

УДК 23/28+801.73
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-247-252
EDN VPOBZM

От свободы к любви: герменевтика послания к Галатам в трудах Н.Н. Глубоковского

Чуева Ю.А., Мотовникова Е.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
yulya.varavina.97@mail.ru; motovnikova@bsuedu.ru

Аннотация. Одним из важнейших современных интеллектуальных трендов является поиск путей преодоления просвещенческого конфликта между научной и религиозной рациональностью. Пока эта проблема не получила универсального эпистемологического разрешения, накапливается опыт взаимообогащения философско-научного и философско-религиозного категориального мышления в решения частных вопросов, таких как диалектика любви и свободы. В отличие от светских философских традиций, христианство рассматривает категории свободы и любви не как противоположно направленные ценности, а как взаимодополняющие жизненные силы, где любовь выступает способом бытия, а свобода – путем к обожению. В статье проводится анализ понятий «любовь» и «свобода» в послании апостола Павла к Галатам в интерпретации выдающегося русского библеиста Н.Н. Глубоковского. Через экзегетический анализ Глубоковский раскрывает любовь как средство богопознания, а свободу – как божественный дар, реализующийся в служении ближнему. Сделан вывод, что христианская философичность герменевтики Н.Н. Глубоковского позволила ему показать послание к Галатам как ключевой текст, демонстрирующий категориальный синтез, в котором отражается неразрывное жизненное единство любви и свободы, направляющее христиан к евангельскому призванию.

Ключевые слова: любовь, свобода, герменевтика, апостол Павел, Н.Н. Глубоковский, послание к Галатам

Для цитирования: Чуева Ю.А., Мотовникова Е.Н. 2026. От свободы к любви: герменевтика послания к Галатам в трудах Н.Н. Глубоковского. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 51(1): 247–252. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-247-252 EDN: VPOBZM

From Freedom to Love: Hermeneutics of the Epistle to the Galatians in the Works by N.N. Glubokovsky

Yulia A. Chueva, Elena N. Motovnikova

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation
yulya.varavina.97@mail.ru; motovnikova@bsuedu.ru

Abstract. One of the most important modern intellectual trends is the search for ways to overcome the enlightenment conflict between scientific and religious rationality. This problem has not yet received a universal epistemological resolution. However, experience is already being accumulated in the mutual enrichment of philosophical-scientific and philosophical-religious categorical thinking in solving specific

issues, such as the dialectic of love and freedom. Christianity, unlike secular philosophical traditions, does not consider the categories of freedom and love as opposing values. It sees them as complementary life forces, where love is a way of being, and freedom is the path to deification. The authors analyze the concepts of "love" and "freedom" in the Epistle of the Apostle Paul to the Galatians as interpreted by the outstanding Russian biblical scholar Nikolai Glubokovsky. Through exegesis, Glubokovsky reveals love as a means of knowing God, and freedom as a divine gift realized in serving one's neighbor. The analysis led to the conclusion that the Christian philosophical nature of Glubokovsky's hermeneutics allowed him to show the Epistle to the Galatians as a key text demonstrating a categorical synthesis that reflects the inseparable vital unity of love and freedom, and this unity leads Christians to the evangelical calling.

Keywords: love, freedom, hermeneutics, Apostle Paul, Nikolai N. Glubokovsky, Epistle to the Galatians

For citation: Chueva Yu.A., Motovnikova E.N. 2026. From Freedom to Love: Hermeneutics of the Epistle to the Galatians in the Works by N.N. Glubokovsky. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 247–252 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-247-252 EDN: VPOBZM

Понятия «любовь» и «свобода» занимают центральное место в философском и богословском дискурсе, выступая фундаментальными категориями, определяющими основу человеческого бытия и его понимание как специфически человеческого. Важность и сложность категории любви в общефилософском дискурсе определяется ее положением как некоего фокуса: в ней пересекаются противоположности биологического и духовного, личностного и социального, интимного и общезначимого. Схожей диалектикой обладает общефилософская проблематика свободы, которая должна разрешить противоречия автономии воли с детерминизмом, необходимостью и ответственностью, проявляющиеся в онтологических, этических и социальных вызовах. Но как связаны эти идеи между собой в едином смысловом поле?

В отличие от светских философских традиций, где категории любви и свободы часто анализируются как автономные или даже конфликтующие, а то и объявляются фикциями, философскими мифами (см., например: [Страхов, 2006; Отраднова, 2010; Конашкова, Мосиенко, 2016]), христианское учение предлагает их интегративное понимание, подчеркивая их взаимозависимость. В богословии эти термины раскрывают сущность Божества и человека в его сотериологическом призвании и во внутреннем единстве обретают полноту: любовь становится способом бытия, а свобода – путем к обожению.

В русском языке словопонятие «любовь» многозначно, в древних языках его оттенки смыслов передавались в отдельных терминах (эрос, филия и агапэ в древнегреческом). Но только в христианстве любовь понимается как свойство Бога и Его самооткровения, как аспект Его отношения к человеку и как отношение между самими людьми [Шаблевский, Артёмкин, 2016, с. 59]. Любовь в христианском понимании является высшей добродетелью, одним из имен Божиих, с точки зрения христианской философии, она – единение во благо с чем-то безусловно ценным. Любовь, являясь центральным понятием и основным вероучительным мотивом христианства, позволяет характеризовать его как «религию любви».

В богословии апостола Павла любовь превосходит веру и надежду (1 Кор 13:13), не делает ближнему зла (Рим 13:10), противопоставляется знанию (1 Кор 8:1). В первом послании к Коринфянам благовестник дает ей пространное определение, которое в православной традиции именуется «гимном любви» (1 Кор 13:4-8). В понимании апостола без любви любые христианские подвиги теряют всякий смысл (1 Кор 13:1-3). При этом любовь Бога к человеку настолько сильна, что ничто не может отлучить его от любви Божией во Христе Иисусе (Рим 8:38-39).

Понятие «свободы» в христианском богословии сопряжено с понятием «воли» – неотъемлемым свойством разумного существа, позволяющим ему достигать желаемого. В Священном Писании воля раскрывается двояко: как божественная, промышленная

о всем творении и его спасении, и как свойство человеческой души к самоопределению. При этом свобода воли Бога и человека взаимосвязаны. Будучи свободным и создав человека по Своему образу и подобию, Бог наделил человека драгоценным даром – свободной волей. Свободой характеризуются акт творения мира и человеческое грехопадение: первая мифологема представляет собой ничем не детерминированный акт личной воли и мысли Творца, вторая – свободное решение сотворенных Богом людей. В связи с этим свобода – краеугольный камень богословской идеи спасения, которая понимается как богочеловеческий процесс. [Бурлака, 2006, с. 223].

В Новом Завете божественная свобода предстает как бесконечная любовь Бога, а боговоплощение Иисуса Христа дает новое прочтение опыту жизни человеческой свободы. Как подчеркивает Д.К. Бурлака, первый в истории опыт общения свободных существ сущностно-разнородных онтологических реальностей позволяют назвать христианство единственной религией свободы в полном смысле этого слова [Бурлака, 2006, с. 224].

Исследования Д.К. Бурлаки и других современных богословов продолжают традицию библейской интерпретации Н.Н. Глубоковского – выдающегося русского библеиста, богослова, экзегета и герменевта, центральное место в творческом наследии которого занимало изучение творений апостола Павла.

Глубоковский последовательно доказывал в современных ему дискуссиях, что учение апостола Павла целостно по существу и восходит к Иисусу Христу, а не компилирует религиозные и философские идеи.

Наиболее подробно тема христианской свободы раскрывается Н.Н. Глубоковским в толковании послания апостола Павла к Галатам. Этот текст ученый-библеист делит на три смысловых блока: индивидуально-апологетический (1–2 главы), догматико-полемический (3–4 главы) и морально-увещательный (5–6 главы)¹. В первом разделе Глубоковский рассматривает происхождение и достоинство апостольского служения Павла и приходит к выводу, что его благовестие «абсолютно нечеловеческое, а непосредственно идет от первоисточника в Боге Отце и Его Сыне» [Глубоковский, 1935, с. 78]. Апостольство Павла не является производным от церковной иерархии или от человеческой традиции, оно уникально по происхождению и неоспоримо по авторитету. В качестве методологической основы Глубоковский использует историко-контекстуальный подход, реконструируя духовную и полемическую атмосферу в Галатийских общинах. Благовестие апостола он рассматривает сквозь призму напряжённого противостояния с иудействующими проповедниками, ставившими закон в основу христианского спасения. Библеист обращается к тщательному экзегетическому анализу терминов, к другим библейским переводам (например, в вопросе интерпретации имен братьев Господних). Филологическая точность выступает инструментом герменевтического проникновения в глубинный смысл слов апостола.

В следующей части своего исследования Глубоковский продолжает раскрывать понятие христианской свободы, применяя комплексный методологический подход. Центральной темой третьей и четвертой главы его экзегетического сочинения является проблема противопоставления оправдания верой через благодать Иисуса Христа и оправдания делами Моисеева закона. Библеист анализирует богословский аргумент Павла, который опирается на обетование, данное Аврааму, и исполняется через Христа, чья крестная смерть искупила человечество от проклятия закона. В толковании Глубоковского, закон направлял к вере, но «не был производителем самого обетованного спасения» [Глубоковский, 1935, с. 164]. Искупительный Голгофский подвиг уничтожает

¹ Богословский анализ труда проф. Н.Н. Глубоковского «Благовестие христианской свободы в послании св. Апостола Павла к Галатам» // Постмодернистская религиозно-философская библиотека. 07.11.2023. URL: <https://makekaresus.ru/publikaczii/evangelie-dnya/42311-glubokovskij-n-n-khristianskaya-svoboda-po-galatam> (дата обращения: 18.04.2025).

тяготение клятвы законной и миропорядок, построенный на периодической ответственности и возмездии. На смену его приходит новый – благодатно-обетованный, в котором «все чрез Христа, во Христе и от Христа» [Глубоковский, 1935, с. 164]. Особо выделяется аллегорическое толкование истории Агари и Сарры, где Агарь символизирует Ветхий Завет и рабство закона, а Сарра – Новый Завет и свободу благодати. Глубоковский в этом эпизоде обнаруживает не только риторический прием, но и богословское противопоставление рабства закона и свободы благодати. В словах апостола ветхозаветная история обретает новое прочтение, христоцентричное, где христиане становятся детьми обетования, свободными от уз закона.

Глубоковский подчеркивает: Павел не просто полемизирует, он выстраивает системное богословие, где оправдание верой становится основой христианской свободы. Закон, по Павлу, не отменяется, но исполняется через любовь и веру во Христа. Библиист раскрывает многозначность терминов «веры» и «закона», обращается к другим посланиям апостола, что позволяет многократно проиллюстрировать единство богословия эллинского благовестника [Глубоковский, 1935, с. 134-140, 170-172].

Морально-увещательный блок посвящен рассмотрению практического приложения догматической концепции христианской свободы, проявления ее в нравственной жизни христиан за рамками иудейского законничества и моральной распущенности. Глубоковский понимает христианскую свободу как усыновление Отцу через Сына, в котором «под водительством божественного Духа мы удерживаем органическую неразрывность с Господом Спасителем чрез воспроизведение Его в себе, или чрез возможно полное осуществление “закона Христова”». «Христианин живет свободно, но в строжайшем соответствии со всеми требованиями своего звания» [Глубоковский, 1935, с. 168], а его нравственность реализуется «при безусловном устранении всего, что где-нибудь носит хоть тень порабощающего стеснения» [Глубоковский, 1935, с. 167]. Отсюда и несостоятельность обрезания как элемента самостоятельной спасительности – оно «отторгает от Христа, не допускающего подобных пособников» [Глубоковский, 1935, с. 168] и посягает «на абсолютную единственность Господа в нашем искуплении и возрождении» [там же].

Инструментом реализации христианской свободы Глубоковский называет любовь, которая через служение друг другу призвана предостеречь от взаимного истребления и сохранить единство общины. Библиист детально анализирует термины «свобода», «дух» и «плоть», раскрывая их богословскую глубину [Глубоковский, 1935, с. 174, 177-184]. Противопоставление плоти и духа отражает внутреннюю борьбу христианина, где дух дает силу побеждать грех, а любовь как один из плодов духа интерпретируется как основа христианской этики, связанная с заповедью любви к ближнему.

Рассуждая о влиянии этого текста на раннюю Церковь и последующее богословское развитие, библиист рассматривает послание как ключевой текст, закрепивший принципы христианской свободы, и подчеркивает его роль в формировании церковной идентичности [Глубоковский, 1935, с. 211]. Послание стало ответом на кризис, вызванный идеями обязательного соблюдения Моисеева закона для спасения, и способствовало становлению христианства как универсальной религии, не требующей соблюдения ритуальных предписаний. С позиции Глубоковского, послание к Галатам – это целостный текст, где каждая его часть способствует общей цели – утверждению христианской свободы [Глубоковский, 1935, с. 211].

Рассматриваемый труд Н.Н. Глубоковского представляет собой образец герменевтической строгости, сочетающей академическую точность, богословскую глубину и верность православной традиции. Исследование не только раскрывает богословскую суть христианской свободы, но и подчеркивает ее непреходящую актуальность для Церкви, напоминая о необходимости гармоничного сочетания свободы и любящей ответственности в следовании за Христом.

Толкованию христианской любви в посланиях апостола Павла Глубоковский не посвящает отдельного сочинения. Полагаем, это связано с тем, что идея «любви» является неотъемлемой частью целостного павловского богословия, пронизывающей все аспекты его учения. В связи с этим библиист не проводит специального анализа этого термина, а интегрирует его в свои экзегетические труды.

Подробный экзегетический разбор Павлова гимна христианской любви составил современник Н.Н. Глубоковского М.Д. Муретов [Муретов, 1903]. Его труд представляет собой сравнительный анализ новозаветного учения о любви, выраженного в «гимне любви» апостола Павла (1 Кор. 13), с концепциями любви в диалоге Платона «Пир» и ветхозаветной Песнью Песней Соломона. Муретов показывает уникальность христианской любви на фоне античных и иудейских представлений, подчеркивая ее божественное происхождение и нравственную высоту. Экзегет сравнивает произведения в аспектах их авторства, текстовых форм, содержания и представленных идеалов любви. Для Муретова христианская любовь уникальна, так как сочетает духовную глубину Песни Песней и философскую возвышенность «Пира», но превосходит их благодаря своей божественной природе и нравственной универсальности. Если платоновская любовь ведет к абстрактному идеалу, а любовь Песни Песней – к земному союзу, то павловская «агапе» ведет к Богу через служение ближнему [Муретов, 1903, с. 593, 594].

Интерпретацию христианской любви Н.Н. Глубоковским можно встретить в толковании все того же послания апостола Павла к Галатам. В любви библиист распознает «первейшее обнаружение веры, корень и венец всех добродетелей», который возможен только «при сыновней неразлучности нашей с Богом» [Глубоковский, 1935, с. 181]. Любовь – это средство богопознания, вселяющее в нас искупляюще-спасающего Христа. Христианская вера невозможна без любви, в ней самой закрепляется благодатно-реальное единение с Богом чрез Искупителя и становится доступна близость сокровенных тайн божества. На любви держится искупление и мессианское дело на всех своих стадиях, без нее нельзя быть в единении с Богом [Глубоковский, 1935, с. 172]. Глубоковский обращает внимание на то, что в Павловом богословии любовь неотрывна от веры оправдания и вместе с ней находится в «гармоническом сочетании в христианской практике»: будучи следствием веры, любовь тождественна ей по достоинству [Глубоковский, 1935, с. 172]. Источник христианской деятельности – «во Христе, способ – в вере, руководство – в Духе Святом, увенчание – в любви» [там же].

Таким образом, исследование интерпретации Н.Н. Глубоковским послания к Галатам выявляет глубокую онтологическую и понятийно-концептуальную взаимосвязь между любовью и свободой как фундаментальными принципами христианской жизни. Любовь, понимаемая как средство богопознания, и свобода, дарованная верующим во Христе, не противостоят друг другу, а взаимно дополняют и усиливают одна другую. Свобода, дарованная верующим, суть не произвол или освобождение от ответственности, а возможность служения ближнему через любовь, которая, в свою очередь, выступает высшим выражением этой свободы. Как подчеркивает Глубоковский, в единстве любви и свободы раскрывается сущность христианского благовестия, где свобода становится путем к любви, а любовь – полнотой свободного бытия во Христе. Послание к Галатам остается ключевым текстом для богословской рефлексии, раскрывая любовь и свободу как неразрывное единство, направляющее верующих к исполнению евангельского призвания.

Список литературы

- Бурлака Д.К. 2006. Философское и христианско-богословское понимание свободы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Международные отношения*, 2: 221–233.
- Глубоковский Н.Н. 1935. Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам. София, 216 с.
- Конашкова А.М., Мосиенко А.Н. 2016. Парадоксы свободы и два пути философствования *Общество: философия, история, культура*, 5: 18–22.

- Муретов М.Д. 1903. Новозаветная песнь любви сравнительно с «Пиром» Платона и «Песнью Песней»: [Актовая речь]. *Богословский вестник*, 2(11): 461–499; 2(12): 559–612.
- Отраднова О.А. 2010. Антиномичность понимания любви в контексте западноевропейской и отечественной культуры. Дис. ... канд. филос. наук. Астрахань, 180 с.
- Страхов А.М. 2006. Философская антропология эволюции образов пола и любви в отечественной культуре последних столетий. Дис. ... доктора филос. наук. Белгород, 380 с.
- Шаблевский Н., Артёмкин Д. 2016. Любовь. В кн.: *Православная энциклопедия*. Том 42: Львовский собор – Максим, блж., Московский. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: 58-64.

References

- Burlaka D.K. 2006. Filosofskoye i khristiansko-bogoslovskoye ponimaniye svobody [Philosophical and Christian-theological understanding of freedom]. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2: 221-233.
- Glubokovsky N.N. 1935. Blagovestiye khristianskoy svobody v poslanii sv. apostola Pavla k Galatam. [The Good News of Christian Freedom in the Epistle of St. Apostle Paul to the Galatians]. Sofia, [n. p.], 216 p.
- Konashkova A.M., Mosienko A.N. 2016. Paradoxes of freedom and the two ways of philosophizing. *Society: Philosophy, History, Culture*, 5: 18-22. (in Russian).
- Muretov M.D. 1903. Novozavetnaya pesn' lyubvi sravnitel'no s «Pirom» Platona i «Pes-n'yu Pesney» [The New Testament Song of Love in Comparison with Plato's "Feast" and "Song of Songs"]. *Bogoslavskiy vestnik* [Theological Herald], 2(11): 461–499; 2(12): 559–612.
- Otradnova O.A. 2010. Antinomichnost' ponimaniya lyubvi v kontekste zapadnoyevropey-skoy i otechestvennoy kul'tury [Antinomy of understanding of love in the context of Western European and domestic culture]. Diss. ... Cand. Philosophical Sciences. Astrakhan, 180 p.
- Shablevsky N., Artemkin D. 2016. Lyubov' [Love]. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 42. Ed. by Patriarch of Moscow and All Rus' Kirill. M., "Pravoslavnyaya entsiklopediya": 58-64.
- Strakhov A.M. 2006. Filosofskaya antropologiya evolyutsii obrazov pola i lyubvi v oteche-stvennoy kul'ture poslednikh stoletiy [Philosophical anthropology of the evolution of images of sex and love in the domestic culture of the last centuries]. Diss. ... Doctor of Philosophy. Sciences. Belgorod, 380 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 21.05.2025

Поступила после рецензирования 19.08.2025

Принята к публикации 28.02.2026

Received May 21, 2025

Revised August 19, 2025

Accepted February 28, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чуева Юлия Александровна, аспирант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Yuliya A. Chueva, Postgraduate student at the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Мотовникова Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Elena N. Motovnikova, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.